

Линь Юй открыл рот, чтобы попробовать блюдо, которое дал ему Тан Фэн. Оно всё ещё было немного горячим, но благодаря этому сахар быстро растаял, делая вкус ароматным, сладким и хрустящим.

— Вкусно.

Тан Фэн улыбнулся и покормил Линь Юя ещё несколько раз, прежде чем остановиться.

Тан Амо и отец Тан держали миску с солеными свиными шкварками и тоже с удовольствием ели.

Вытопленного жира хватило на две большие банки и одну маленькую. Его будут использовать для приготовления пищи каждый день.

Остальную свинину нужно было посолить и развесить на сквозняке, чтобы превратить в вяленое мясо, которое могло долго храниться. Тогда семья будет использовать его, чтобы подать гостям или поставить на праздничный стол.

Тан Фэн выбрал пять кусков свинины средней жирности и отложил их в сторону.

Линь Юй положил в кастрюлю все остальное мясо, посыпая солью слой за слоем. Отец Тан достал деревянную лестницу из маленькой кладовки на кухне, установил её и поднялся наверх, ожидая, пока Тан Амо передаст ему готовое мясо, чтобы развесить его.

Когда Линь Юй закончил мариновать мясо, которое было у него, он собирался взять то, которое отложил Тан Фэн, он тот остановил его.

— Я сделаю это сам.

С этими словами мужчина протянул руку с закатанными рукавами и положил в кастрюлю пять кусков мяса один за другим, посыпая солью. Он использовал более чем в два раза больше соли, чем Линь Юй.

— Муж, не слишком ли много соли? — Линь Юй не мог не напомнить: — Это же мясо.

Движения Тан Фэна не остановились, он только наклонил голову и улыбнулся:

— Не волнуйся, я же не безрассудный человек.

После того, как вся соль была использована, Тан Фэн попросил Линь Юя повесить это мясо в относительно пустом месте на кухне.

— Зачем вешать его здесь? Вон там есть место, — Тан Амо снова вошел на кухню и замер в удивлении.

— Нет, пусть оно висит здесь. Я пробую другой метод, — Тан Фэн принес сухие дрова и несколько тонких щепок, которые легко воспламенялись, и поджег их под мясом.

— А Фэн, ты хочешь пожарить мясо, чтобы поесть? Но тогда тебе не нужно было брать так много, и зачем ты повесил его так высоко? — Тан Амо дважды сравнил расстояние между мясом и дровами - оно было достаточно большим. Линь Юй наклонил голову и посмотрел на Тан Фэна, тоже озадаченный.

Мужчина разжег огонь, принес два табурета и попросил Тан Амо и Линь Юя сесть, чтобы погреться.

— Всё правильно. В ближайшее время нам не придется пользоваться жаровней в главном зале, мы будем жечь дрова здесь.

Вошел отец Тан, посмотрел на костер на земле и пять кусков мяса наверху:

— Что вы готовите?

— Копченое мясо, — Тан Фэн ответил с улыбкой.

— Копченое мясо? — Линь Юй задал вопрос, который появился в головах у всех троих: — Что это?

Копченое мясо имеет одинаковый вид внутри и снаружи. Приготовленное и нарезанное ломтиками, оно прозрачное и блестящее, яркого цвета с небольшим количеством желтого и красного внутри. Вкус у него насыщенный, жирный, но не маслянистый, тонкий, но не застревает в зубах. Такое мясо не только имеет необычный вкус, но также пробуждает аппетит, эффективен при простуде, нарушениях пищеварения и других заболеваниях.

— Вот что рассказал мне мастер. Он также сказал, что если мясо замариновать в соли и коптить в течение двух дней, то оно будет храниться дольше... — Тан Фэн сделал вид, что пытается что-то вспомнить. — Кажется, его можно хранить около шести месяцев.

— Шесть месяцев?! — воскликнул Тан Амо. В глазах Линь Юя появилось удивление и недоверие.

— Действительно? — отец Тан отреагировал немного спокойнее, но волнение и радость в его глазах были ничуть не меньше. Если бы мясо можно было хранить так долго, это было бы здорово!

— Эн, но я слышал, что учитель тоже этого никогда не делал, поэтому я решил для начала попробовать на небольшом количестве, — объяснил Тан Фэн.

Отец Тан посмотрел на пять кусков мяса над костром и стиснул зубы:

— Давайте попробуем!

Если всё получится, то это принесет пользу всей деревне.

Итак, следующие несколько дней семья Тан провела на кухне, греясь и следя, чтобы огонь под мясом не погас. Хотя сажи было больше, по сравнению с жаровней, тепла тоже выделялось гораздо больше, и все чувствовали себя очень комфортно.

Как и было предсказано, снег прекратился всего на несколько дней, а затем снова пошел. К счастью, всех свиней в деревне уже успели зарезать, так что волноваться было не о чем. Теперь каждая семья в деревне закрыла свои двери и отдыхала.

Семья Тан тепло беседовала перед огнем, однако незваные гости пришли снова.

— Мне было интересно, почему в главном зале было так тихо. Оказывается, все собрались на кухне, — Хуан Амо убрал зонтик и вошел на кухню, за ним последовал Юй ге'эр, которого никто не видел уже несколько дней.

— Это потому, что жаровня слишком маленькая и недостаточно горячая, поэтому мы меняли место. Садитесь, — Тан Амо поприветствовал Хуан Амо и его сына.

Линь Юй хотел встать и принести им лавочку, но Тан Фэн осторожно потянул его за руку.

— Хуан Амо, я должен побеспокоить тебя, чтобы ты принес табурет самостоятельно, — Тан Фэн обратился к человеку, который стоял в стороне и ждал, пока кто-нибудь приготовит ему сидячее место. — Боюсь, что если я принесу его для тебя, это будет выглядеть так, будто я отношусь к тебе как к постороннему. Разве это не вызвало бы недоразумение?

Выражение лица Тан Фэна было очень честным, заставляя других людей относиться к нему с дружелюбием.

— Ты прав! Мы принесем сами! — услышав это, Хуан Амо и Юй ге'эр поспешно перетащили табуретки, желая поставить их рядом с местом Тан Фэна.

Мужчина, заметив это, внезапно указал на место у стены и сказал:

— Хуан Амо, там будет теплее всего, и там не так много сажи. Пожалуйста, садитесь скорее.

Рука Хуан Амо напряглась. Выражение его лица на мгновение исказилось:

— Хорошо.

Как только Хуан Амо и Юй ге'эр сели, Тан Фэн взял Линь Юя за руку и зевнул:

— Вчера я лег спать поздно, и теперь я немного сонный. Что ж, Хуан Амо, мы не будем мозолить вам глаза. Не будьте вежливыми, останьтесь тут и поговорите.

— Это... — Хуан Амо немного растерялся. Он не мог просто сказать: «Останься здесь! Пожалуйста, познакомься поближе с моим Юй ге'эром!». Ему оставалось только наблюдать, как Тан Фэн и Линь Юй, который так и не сказал гостям ни слова, вышли из кухни и вернулись в свою комнату.

Отец Тан скривил уголки губ и тоже встал:

— Я тоже пойду отдыхать, зима - лучшее время для отдыха.

Кивнув, он вышел из кухни вслед за детьми, оставив Тан Амо и двух незваных гостей смотреть друг на друга.

Человек, ради которого они пришли, уже ушел, ждать дальше было бессмысленно, поэтому вскоре Хуан Амо и Юй ге'эр тоже ушли.

Тан Фэн глубоким взглядом наблюдал из окна, как два человека выходят на улицу. Он подумал, что ему нужно быстро разобраться с ними. Он терпел их так долго только ради Ли Ланчжуна. Хотя он не понимал, как у его учителя мог вырасти такой гер, как Хуан Амо, и какова история между ним и отцом Тан, но он не мог больше выносить тот факт, что у этого человека были какие-то идеи насчет него, Тан Фэна. Из-за этой пары геров его фулан несчастен! Хм! Неужели они думают, что Тан Фэн - мягкая хурма*?!

Мягкая хурма - человек, которого легко запугать или который находится в невыгодном положении; слабак.

— Они ушли? — спросил Линь Юй, лежа на кровати.

— Да.

Тан Фэн моргнул, скрывая холодное выражение в глазах, вернулся к кровати, снял верхнюю одежду, нежно потер талию Линь Юя и двусмысленно прошептал:

— Фулан...

Линь Юй тоже был немного тронут, но...

— Сейчас день.

— Мы в нашей комнате, и я запер дверь.

— Амо и Отец могут услышать...

Тан Фэн нежно потер большим пальцем губы Линь Юя. Его голос стал хриплым из-за желания:

— Тогда... мне придется попросить тебя не кричать слишком громко.

Лицо Линь Юя было горячим, и он хотел продолжить спорить, но как только он открыл рот, его яростно заблокировали.

В комнате стало очень жарко.

Следующую сцену невозможно описать, хе-хе-хе.

Китайская цензура жестока и беспощадна. :(

Хуан Амо и Юй ге'эр вернулись в дом старика Ли. Их лица выглядели не очень хорошо.

— Закрой дверь, — холодно велел Хуан Амо своему сыну. Его лицо было полностью черным.

Юй ге'эр поднял взгляд на своего Амо, вздрогнул и послушно закрыл дверь.

В следующую секунду он упал на пол от внезапной пощечины.

— Амо! — жалобно воскликнул гер, закрывая свое избитое лицо.

— Что ты кричишь?! Тебе действительно не стыдно! А вот мне стыдно слушать твои крики! —

Хуан Амо сердито хлопнул рукой по столу. — Какая польза, по-твоему, от тебя здесь!

Глаза Юй ге'эра были красными, и он обиженно сказал:

— Это не моя вина, я не виноват в том, что Тан Фэн не смотрит на меня!

— Это не твоя вина?! — Хуан Амо подскочил к нему и яростно ткнул в лоб рукой: — Разве ты не очень способный?! Ты даже залез в кровать вдовца! Почему ты теперь не можешь справиться с одним Тан Фэном?!

Юй ге'эра стукнули по лбу, и он отступил на несколько шагов назад:

— Что не так с Да Ниу?! Ну и что, что у него умер фулан! Даже если ты и отец против, я, я...

— Ты ещё споришь со мной! — Глаза Хуан Амо сердито расширились: — Этот вдовец беден, у него не хватит денег даже на еду! Скажи мне, что тебе в нем нравится?!

— Но когда ты вышел замуж за отца, у него тоже ничего не было!

...

В затихшей комнате раздались три четких хлопка.

Хуан Амо схватил Юй ге'эра и отвесил ему несколько пощечин подряд. Лицо молодого человека сразу же покраснело и опухло.

— Я пытаюсь тебя разбудить! — Хуан Амо холодно посмотрел на заплаканного сына. — Я не могу позволить тебе следовать моим старым путем! Понимаешь ты это или нет?!

Юй ге'эр убрал руку от лица и затряс головой, плача:

— Нет, ты делаешь это не для меня! Ты делаешь это, чтобы ты и отец жили хорошей жизнью!

— Если мы сможем жить хорошо, разве ты не будешь жить даже лучше, чем мы?! Вернись в свою комнату! Беспольный ребенок!

Юй ге'эр вытер слезы с опухших щек и, всхлипывая, вернулся в свою комнату. Неизвестно, было ли это намеренно или нет, но звук закрытия двери в этот раз был особенно громким.

Хуан Амо сделал несколько вдохов и рухнул на табурет.

— А Чжэн...

Днем Тан Фэн, полный энергии благодаря постельным упражнениям, тоже решил приступить к делу.

Тот факт, что Хуан Амо всё время так тревожно смотрел на него, означает, что Юй ге'эр либо испорчен, либо беременен. Исходя из своих наблюдений за это время, Тан Фэн решил, что беременность более вероятна. На это указывал тот факт, что Юй ге'эр всегда передвигался маленькими осторожными шагами, а также иногда потирал родинку между бровей. У геров на ранней стадии беременности красная родинка на лбу будет горячей. Юй ге'эр, должно быть, чувствует, что ощущение жара слишком сильное, поэтому иногда, когда он не может этого вынести, он слегка прикасается ко лбу.

Но что бы ни происходило с этим гером, это не имело никакого отношения к Тан Фэну. Ему просто нужно было заставить Юй ге'эра и Хуан Амо избавиться от своих идей.

И заставить их не приставать к нему или даже покинуть деревню Сяо Циншань на самом деле было очень просто.

Тан Фэн постучал в ворота двора старика Ли, держа в руках два свертка с лекарствами.

— Хуан Амо дома? Это Тан Фэн.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: кто украл моё нижнее бельё?

Тан Фэн не мог найти своё нижнее бельё, и у него было очень плохое настроение. Когда он увидел Линь Юя, он почувствовал себя ещё более виноватым. Это было первое исподнее, которое фулан сшил для него. Не говоря уже о том, как оно ему нравилось, даже памятное значение этой вещи было необычайно важным!

Поэтому, чтобы не позволить фулану узнать, что эти памятные трусы потерялись, Тан Фэн за

спиной у Линь Юя начал шить такие же самостоятельно.

Когда Линь Юй пошел собирать свиную траву, Тан Фэн отправился искать такую же ткань, какая была у старых трусов.

Когда Линь Юй поднялся на гору, чтобы нарубить дров, Тан Фэн сжал иглу пальцами, полными следов от уколов, пытаясь вдеть нитку.

Когда Линь Юй спал после сумасшедших ночных упражнений, Тан Фэн тайно зажег масляную лампу, чтобы внести последний штрих.

— Уф! Наконец-то сделал!

Тан Фэн посмотрел на свежесшитые трусы в своей руке и почувствовал гордость. Нет ничего, что он не мог бы сделать!

— Муж? — Линь Юй вошел в комнату.

— Да? — Тан Фэн положил сшитое им нижнее бельё на самое видное место на шкафу, словно боялся, что Линь Юй его не заметит.

Линь Юй открыл шкаф и порылся в вещах:

— Я помню, что твоё нижнее бельё было порвано.

Тан Фэн поспешно сказал:

— Нет, смотри, оно здесь! — он схватил свои трусы и потряс ими перед лицом Линь Юя:

— Смотри!

Гер взял эту часть одежды, посмотрел на дырочки от иглки, ничего не сказал и снова порылся в шкафу.

— Я сделал тебе две пары новых. Тебе не обязательно носить эти, лучше я надену их.

Муж впервые сшил трусы, надо их сохранить.

Тан Фэн хотел было отказаться, но как только услышал, что фулан хочет забрать эти трусы, чтобы носить, сразу замолчал.

Я счастлив~ Фулан не узнал, что я потерял трусы~ Он даже хочет носить то, что я сам сделал!

Линь Юй изогнул уголки рта.

Я счастлив~ Муж не узнал, что я сжег его порванные трусы~ Он даже сшил одни своими руками~ Хочу оставить их себе на память!~

<http://bllate.org/book/16055/1434439>